

В. Ю. Апресян, Е. В. Рахилина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

(Россия, Москва)

valentina.apresjan@gmail.com, rakhilina@gmail.com

ДВЕ СТОРОНЫ ФАСАДНОСТИ: ДВЕРИ И ОКНА *

В статье на материале корпусного исследования сочетаний русских пространственных предлогов со словами *дверь* и *окно* рассматриваются некоторые ранее не изученные аспекты функционирования нетривиального семантического признака фасадности в русском языке. Показывается, что *дверь* и *окно* — это особые двуфасадные объекты, которые не могут быть однозначно охарактеризованы по признаку фасадности, в отличие от всех прочих объектов. В силу функциональных и концептуальных различий *дверь* и *окно* по-разному взаимодействуют с классическими диагностическими контекстами с предлогами *за* и *перед*. Это связано с противоположной концептуализацией *дверей* и *окон* в русском языке: *дверь* воспринимается в первую очередь с точки зрения функции «впускать внутрь», а *окно* — в первую очередь с точки зрения функции «давать возможность обзора пространства снаружи». Кроме того, если для обычных фасадных объектов положение наблюдателя никак не фиксировано (и не важно), то для фасадных порталов позиция наблюдателя может быть фиксирована — он может находиться как с «главной», так и с «второстепенной» стороны портала, в зависимости от ситуации, которая маркируется разными предложными конструкциями. Наконец, круг предлогов, чувствительных к фасадности порталов, в русском языке шире, чем *за* и *перед*: в диагностике участвует и предлог *под*, часто квазисинонимичный *перед*, и предлог *в*, которые в классических работах не считаются диагностиками фасадности / нефасадности. Это позволяет предполагать, что для других языков множество релевантных контекстов тоже должно быть расширено. В целом можно сделать вывод о том, что фасадность присуща не объекту как таковому, а объекту в определенном положении или в определенной ситуации (например, открытой и закрытой двери). Настоящее исследование доказывает неуниверсальность

* Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 14-28-00130) в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

признака фасадности и создает основу для создания типологической анкеты и семантической типологии этого признака.

Ключевые слова: нетривиальный семантический признак, фасадность, абсолютная ориентация, относительная ориентация.

1. Введение

По ставшему классическим определению Ю.Д. Апресяна [1974/1995: 110; 1986/1995: 40], **фасадность** — это нетривиальный семантический признак. Им обладают имена объектов, имеющих одну выделенную (функциональную) сторону, через которую прототипически осуществляется их использование. Считается, что признак фасадности — энциклопедический, а не языковой [Fillmore 1968: 90], и, таким образом, от него можно ожидать межъязыковой универсальности. Надежными маркерами фасадности признаны предложные конструкции с семантикой ‘перед’ и ‘за’. Ср. следующую пару примеров из [Апресян 1986/1995: 110]:

- (1а) *Перед горой* лежало озеро;
(1б) *Перед зеркалом* стоял столик.

Из сопоставления (1а) и (1б) видно, что пространственная интерпретация (1а) задается позицией наблюдателя / говорящего относительно горы, тогда как интерпретация (1б) определяется семантикой данного имени и задана раз и навсегда. В отличие от *горы у зеркала* есть функциональная поверхность, так что находиться *перед зеркалом* значит находиться со стороны этой поверхности, т.е. со стороны фасада, а находиться *за зеркалом* значит быть с другой стороны, которая противоположна фасадной. Для того чтобы интерпретировать сочетание *перед горой*, нужно знать, где находится наблюдатель, — тогда озеро будет находиться между наблюдателем и горой. Таким образом, диагностика свидетельствует, что *гора* нефасадна, а *зеркало* — фасадно.

Между тем сплошное тестирование русских предметных имен на свойство фасадности¹ сталкивается с определенными трудностями. В частности, имеется группа объектов, у которых в норме есть **две** симметричные функциональные стороны. Это объекты (назовем их порталами), функция которых — служить переходом из одного пространства в другое, ср.: *дверь, калитка, ворота*, а также их гиперонимические обозначения *вход* и *выход*, *въезд* и *выезд*. Мы рассмотрим здесь два основных вида порталов с точки зрения фасадности — *двери* и *окна*.

Симметрию *двери* хорошо подтверждают словарные толкования, прежде всего [МАС 1: 367]: ‘отверстие в стене для входа и выхода из помещения, а также створ,

¹ Попытка такого тестирования была предпринята в проекте по разметке предметных имен по признаку фасадности, проводившемся группой студентов и преподавателей в Школе лингвистики НИУ ВШЭ в 2015 г. Результаты проекта были частично проверены и обобщены в курсовой работе студентки Школы лингвистики П. А. Бычковой «Русские существительные с признаком фасадности» [Бычкова 2017]. Мы планируем продолжить эту работу.

закрывающий это отверстие², а также более детальное в других аспектах, но аналогичное в этом отношении толкование «Активного словаря» [Иомдин 2017а: 38]², ср. здесь *дверь в чулан / дверь на чердак*.

Что касается *окон*, то у них тоже есть две функции. Первая — пропускать свет и воздух с улицы в помещение; она хорошо отражена в словарных описаниях рус. *окно*³. Однако для англ. *window* словари выделяют и вторую функцию — предоставление обзора того, что находится на улице, тем людям, которые находятся внутри⁴.

Если бы эти функции имели равный вес с точки зрения русского языка, то стандартные диагностики фасадности — конструкции с предлогами *перед* и *за* — были бы равно применимы, причем по отношению к обоим порталам.

Наше исследование говорит, что это не так: реальная картина узуса предложных конструкций сложнее. Порталы моделируют переход из менее желательного пространства (SOURCE, начальная точка) в более желательное (GOAL, конечная точка). Та сторона, через которую осуществляется перемещение в более желательную сторону, оказывается выделенным, привилегированным фасадом⁵.

Этот и другие нюансы лингвистического поведения порталов мы обсудим в следующих разделах на материале [НКРЯ]. Мы последовательно опишем интерпретацию стандартных для признака фасадности диагностических конструкций — с порталом *дверь* (раздел 2) и с порталом *окно* (раздел 3). Оказалось, что таких контекстов больше, чем четыре: помимо (локативных) *перед X-ом* и *за X-ом*, для наших порталов важна еще одна локализация: *под X-ом*, а также на правительная конструкция с винительным *за X*. Как выяснилось, все они демонстрируют разное поведение. В последнем разделе результаты будут сведены воедино и мы обсудим их значимость для понятия фасадности и в целом теории пространства.

² В «Активном словаре русского языка» Б. Л. Иомдин предлагает следующее описание *двери*: *дверь A1* ‘часть помещения или транспортного средства A1, закрывающая проем в A1, обычно представляющая собой прямоугольный плоский предмет, прикрепленный с одной стороны (чаще всего по вертикали) к A1 так, чтобы, находясь в одной плоскости с поверхностью A1, закрывать доступ внутрь A1, а будучи отведенным от A1, открывать доступ внутрь A1’.

³ Ср. [MAC 2: 606]: ‘отверстие в стене здания для света и воздуха’, ср. также: ‘отверстие в стене здания или транспортного средства, предусмотренное для проникновения света и воздуха’ [Иомдин 2017б].

⁴ Ср. [MacMillan]: ‘a frame in a wall with glass in it that lets light and air into a room and lets you see what is outside’, или [Oxford]: ‘an opening in the wall or roof of a building, car, etc., usually covered with glass, that allows light and air to come in and people to see out; the glass in a window’.

⁵ Эту асимметрию можно считать отражением факса существующего в языке *goal-over-source principle*, или *goal-bias*, т. е. предрасположенности языков к выражению конечной точки движения по сравнению с начальной. Интересно, что в данном случае *goal bias* проявляется не у глаголов движения, применительно к которым он был изначально описан [Ikegami 1987; Ungerer, Schmidt 1996; Verspoor et al. 1999], а у предметных существительных.

2. Дверь

2.1. Перед дверью: фасадность

Контексты вида *перед дверью* практически однозначно интерпретируются как относящиеся к пространству снаружи помещения. Из 100 случайно выбранных примеров из [НКРЯ] в 99 речь идет именно о пространстве снаружи:

- (2) *Я стою перед дверью твоею / Не дано мне иного пути* (Н. Гумилев, 1918);
- (3) *С полчаса он всхлипывал перед дверью библиотеки* (В. Крапивин, 1979)⁶.

Таким образом, в данном случае контекст фасадности обнаруживает (языковую) специфику функциональной природы объекта: хотя через *дверь* можно и входить, и выходить, главная ее функция связана именно с входом в закрытое пространство. В этом проявляется как общая языковая тенденция к *goal bias*, так и представление о закрытом пространстве (помещении) как о месте, привилегированном по сравнению с открытым: войти в помещение чаще оказывается желательным и важным, чем выйти из него. Это отражается и в сочетаемости с предикатами, типичными для *перед дверью*: глаголы *стоять / оказаться / остановиться перед дверью* предполагают движение к двери с намерением войти внутрь.

Удивительной особенностью фасадности порталов (в отличие от других классов объектов) парадоксальным образом оказывается необходимость присутствия наблюдателя для интерпретации фасадных ситуаций — притом что наличие наблюдателя по определению как раз исключает фасадность. Действительно, хотя сочетание *перед дверью* однозначно фиксирует пространство снаружи от входной двери (*Игорь два часа простоял перед дверью, но Оля ему так и не открыла*), употребить такое выражение может только человек, наблюдающий ситуацию снаружи, — либо сам Игорь, либо рассказчик-наблюдатель. С точки зрения Оли, Игорь два часа простоял *за дверью* или *под дверью*, ср. ^{??}*Посмотри в глазок, кто там перед (о^кза) дверью?*

Таким образом, местонахождение наблюдателя оказывается важнейшим параметром, определяющим интерпретацию пространственных ситуаций с порталом как ориентиром. Нам придется это иметь в виду и в дальнейшем.

2.2. Под дверью: фасадность

Своеобразным квазисинонимом *перед дверью* является конструкция *под дверью*: *Он всю ночь стоял у нее под дверью*. Как и *перед дверью*, *под дверью* фасадно и тоже описывает только пространство, находящееся снаружи, вне помещения:

⁶ Единственное исключение — следующий контекст, где ориентируемым объектом является не человек, а предмет и конструкция *перед X* не маркирует фасадность, а упорядочивает последовательность разных объектов в коридоре: *В самом конце его, действительно перед дверью «эмёрдженси экзит», стояли пирамиды стульев и в небольшой как бы нише — стол* (Н. Медведева, 1988–1993).

- (4) *А то я тут недавно выхожу из реанимации, **под дверь** женщина стоит, плачет, а на нее уборщица орет* (А. Берсенева, 2005).

Однако в отличие от *перед дверь* у *под дверь* положение наблюдателя не фиксировано. Он может находиться снаружи — там же, где находится человек, который не может попасть в помещение, ср. (5), а может и внутри, как в (6): наблюдатель (мальчик) находится внутри, а объект, который собирается проникнуть в дверь (кошка), — снаружи:

- (5) *Я собралась и пошла к Женьке. Минут пять **под дверь** собиралась с духом, чтобы позвонить* (А. В. Жвалевский, Е. Пастернак, 2009);
(6) *Мальчик первым услышал громкое мяуканье **под дверь*** (Е. Каретникова, 2011).

Для вертикальных ориентиров (колонны, заборы, фонари и пр.), в число которых входит *дверь*, *под* «привязывает» подвижный ориентируемый объект к пространственной локализации 'внизу рядом' [Плунгян, Рахилина 2014]. Поэтому в отличие от квазисинонимичного *перед X* для *под X* не характерны предикаты временного нахождения, такие как *остановиться*; ср. 86 вхождений в [НКРЯ] сочетания *остановиться перед дверь* и полное отсутствие примеров на *остановиться под дверь*. *Под дверь* может описывать только длительный процесс нахождения / ожидания, ср.:

- (7) *Ждем **под дверь**, когда нас пригласят* (И. Франс, 2011).

2.3. За дверь: нефасадное употребление

Как правило, этот контекст предполагает, что дверь закрыта, т. е. ориентируемый объект не виден наблюдателю, и он делает выводы о нем на основании каких-то косвенных обстоятельств — шума, движения и др.:

- (8) *Ручка чуть-чуть шевельнулась, как будто тот, кто стоял **за дверь**, проверял, не заперто ли* (Т. Устинова, 2003).

Сам объект может быть как снаружи (9), так и внутри помещения (10) — в этом проявляется свойство нефасадности:

- (9) *И пусть ждут просители **за дверь** кабинета* (В. Маканин, 1995) = 'просители находятся снаружи кабинета'
(10) *Открой! **За дверь** полная тишина. — Лида, открой* (А. Геласимов, 2001).

Как и в случае обычной нефасадности, положение наблюдателя здесь в некотором смысле фиксировано — он всегда находится с **обратной** стороны двери относительно ориентируемого объекта или ситуации, а не с той же, что объект / ситуация (т. е. закрытая дверь разделяет наблюдателя и объект). Это напоминает классические примеры нефасадности типа *За пнем гриб* (т. е. пень между наблюдателем и грибом). В примере 9 просители находятся снаружи, а рассказчик

представляет ситуацию с точки зрения человека, находящегося внутри кабинета. Во втором случае ситуация представлена глазами героя, который находится снаружи от комнаты, внутри которой находится Лида.

Заметим, что в первом случае фраза с *за* квазисинонимична фразе с *перед*: референциально *Просители ждали за дверью кабинета* и *Просители ждали перед дверью кабинета* совпадают. Различаются они перспективой: в первом случае наблюдатель (возможно, воображаемый) находится в другом пространстве, чем ориентируемый объект, т. е. внутри, а во втором случае он находится в том же пространстве, что и ориентируемый объект, т. е. снаружи. Во втором случае фраза с *за* антонимична фразе с *перед*, и есть контексты, где они явно противопоставляются:

- (11) *Спорят, где поставить мальчика и девочку — перед дверями в зал или за дверями в зале? Но перед дверями будет тесно, решают, что лучше в зале* (В. Распутин, 1998).

В этом примере интересен контраст падежей: *перед дверями в зал* с винительным падежом косвенно указывает на директивность, движение внутрь, в то время как *за дверями в зале* — на локализацию.

Референциальные и прагматические особенности сочетания *за дверью* определяют выбор наиболее частотных предикатов. Это, во-первых, глаголы, указывающие на исчезновение ориентируемого объекта из поля зрения наблюдателя (*скрыться / исчезнуть за дверью*); во-вторых, глаголы, указывающие на ожидание возможности войти (*стоять за дверью, остановиться за дверью*), и наконец, глаголы восприятия (обычно на слух) присутствия ориентируемого объекта через дверь: *за дверью слышались / раздавались голоса*.

Частный и характерный случай — подслушивание, ср.: *подслушивать за дверью*. В этом случае возникает эффект фасадности: пространство, в котором находится подслушивающий, всегда внешнее. Действительно, ситуация, когда человек, притаившись за дверью кабинета, подслушивает разговоры в коридоре, малоправдоподобна — возможно только обратное.

В некоторых ситуациях из узкого контекста невозможно установить, где находится наблюдатель — снаружи или внутри помещения, *за дверью* которого что-то происходит. В этих случаях невозможно установить и местоположение ориентируемого объекта:

- (12) *За дверью стояла крупная пожилая женщина* (Л. Улицкая, 1995–2000).

Открыла ли эта женщина наблюдателю дверь или, наоборот, она стояла на пороге, когда дверь открыл наблюдатель? Из фразы 12 это непонятно. Лишь более широкий контекст позволяет восстановить ситуацию, а именно, что наблюдатель пришел снаружи: *Вошедший позвонил в нужную дверь и услышал, как затопали чьи-то шаги прочь от двери, потом ясный женский голос закричал: «Гришка, отдай пластилин!» Затем он услышал легкий звон стекла, раздраженный возглас: «Да откройте же дверь!» — и наконец дверь открылась. За дверью стояла крупная пожилая женщина* (Л. Улицкая, 1995–2000).

Обычно, впрочем, контекст содержит прагматические подсказки разного рода, которые позволяют сделать правдоподобное предположение относительно положения наблюдателя:

- (13) *Он задумчиво ел, делал вид, что все, происходящее за дверью кухни, не имеет к нему никакого отношения* (В. Токарева, 2002) = ‘наблюдатель внутри’;
- (14) *За дверью Анны Ильиничны послышался частый нарастающий топот, похожий на работу хорошего барабанищика, потом дверь с треском распахнулась* (А. Волос, 2000) = ‘наблюдатель снаружи’.

В примере 13 разумно предположить, что *он*, чьими глазами наблюдается ситуация, находится на кухне, поскольку он ест. В примере 14 разумно предположить, что рассказчик находится снаружи, потому что *дверь* в сочетании с посесивным генитивом *Анны Ильиничны* может относиться только к внешней стороне двери, при взгляде снаружи (*Вот дверь Анны Ильиничны*); внутренняя сторона двери не маркируется как принадлежащая кому-либо.

Итак, как видим, для порталов фасадность / нефасадность — свойство не слов, а значимых для этих порталов **ситуаций**, которые лексически, помимо обозначения самого портала, определяются еще и выбором предлога и предиката. Следующий небольшой раздел это подтверждает.

2.4. За дверью: фасадное употребление

Сочетание *за дверью* может пониматься не только нефасадно, но и фасадно. В теоретическом плане такой эффект тоже является неожиданным: мы привыкли к тому, что это взаимоисключающие классы. Однако такие эффекты имеют, как мы только что видели, свое объяснение. В данном случае мы имеем в виду то, что фасадное употребление возникает применительно к двери как особому типу объекта, который возникает в особой ситуации.

Речь идет об открытой двери, образующей небольшое замкнутое пространство вместе с примыкающей к ней стеной, ср. *Швабра стоит за дверью*. В этом случае *за дверью* описывает небольшое изолированное пространство между открытой дверью и стеной. Наблюдатель в этом случае отсутствует, а ориентируемыми объектами чаще являются не люди, а хозяйственные объекты: *дверь* выступает не в своей прототипической функции портала, а в функции перегородки, создавая закуток для хозяйственных нужд⁷.

⁷ Иногда в роли ориентируемых объектов в таких контекстах люди все-таки выступают — если человек прячется в таком закутке. Тогда может возникнуть омонимия: *Он стоял за дверью и подслушивал* — в закутке или в более открытом пространстве по сравнению с комнатой, где идет разговор?

2.5. Динамические контексты: за дверь

Сочетание *за дверь* фасадно и интерпретируется ‘двигаясь / двигая объект изнутри в пространство снаружи’, как в примере 15. Контексты, когда *за дверь* обозначало бы ‘внутри’, в корпусе отсутствуют.

- (15) *Для того чтобы дойти до порога, одеться и выйти за дверь, ему понадобилось три минуты* (В. Токарева, 2002).

Для *за дверь* характерна сочетаемость с предикатами на *вы-*, обозначающими движение или перемещение из более замкнутого пространства в более открытое (ср. о глаголе *выйти*: [Апресян 1990; 2015]): *выйти / выбросить / вышвырнуть за дверь*; антонимичные предикаты на *в-*, обозначающие движение внутрь, невозможны: **Он вошел за дверь*.

В качестве антонима к динамическому *за дверь* выступает не сочетание **перед дверь* (его нет в русском языке), а сочетание *под дверь* со значением ‘двигаясь снаружи к внешней стороне двери’. Получается, что *за дверь* и *под дверь* предполагают одну и ту же конечную локализацию движущегося объекта (= ‘у входной двери снаружи помещения’), но противоположное направление движения к ней:

- (16) *Сервис на уровне: например, можно выставить за дверь квартиры пакет с грязным бельем — на следующий день его положат на то же место, только выстиранным и выглаженным* («Мир & Дом. City», 2004) = ‘движение изнутри помещения наружу’;
- (17) *Один раз мне сказали, что если я не дам на воспитание ребенка, то он будет выброшен под мои двери с соответствующей запиской* (А. Аверченко, 1910–1911) = ‘движение снаружи помещения к входной двери’.

Естественно, прагматически ситуации, описываемые сочетаниями *за дверь* и *под дверь*, совершенно разные: если *за дверь* в самом общем виде описывает избавление от нежелательного объекта путем перемещения его в менее привилегированное пространство, *под дверь* обычно указывает на не контролируемое находящимся внутри человеком и нежелательное для него перемещение объекта близко к его личному пространству: *подложить взрывчатку под дверь, подбросить ребенка под дверь*. Для динамических контекстов наличие или отсутствие наблюдателя неважно; в этом смысле они описывают ситуацию столь же объективно, сколь и обычные фасадные имена в локативных контекстах.

3. Окно

3.1. Перед окном: нефасадность

Применение стандартной диагностики фасадности с предлогом *перед* для портала *окно* дает отрицательный результат: пространственная интерпретация соответствующих контекстов квалифицирует *окно* как нефасадное — ориентируемый

объект может находиться как внутри помещения (18), так и снаружи (19), т. е. как перед внутренней, так и перед наружной поверхностью окна:

- (18) Конечно, спать было уже невозможно, он вставал, одевался в пижаму, садился **перед окном** с книжкой в руках, но не читал, а смотрел на море (Ю. Домбровский, 1978) = ‘внутри помещения’;
- (19) Прямо **перед окном** — сохранившаяся маленькая часовня (Т. Окуневская, 1998) = ‘снаружи помещения’.

На первый взгляд кажется, что поведение сочетания *перед окном* противоположно поведению сочетания *перед дверью* и аналогично поведению сочетания *за дверью*, т. е. что *окно* в качестве портала ведет себя противоположно *двери*. Однако на самом деле все обстоит сложнее. Если бы поведение сочетания *перед окном* было нефасадным, то интерпретация зависела бы только от того, в какой точке находится наблюдатель. Действительно, в большинстве контекстов местоположение объекта при интерпретации сочетания *перед окном* определяется положением наблюдателя: если он внутри, то и *перед окном* значит ‘с внутренней стороны окна’, если он снаружи, то и *перед окном* значит ‘с наружной стороны окна’.

Однако в некоторых примерах наблюдатель явно находится с одной стороны от *окна*, а ориентируемый объект — с противоположной, и интерпретация устанавливается на основе прагматических «подсказок». Ср. известный пассаж из Гоголя:

- (20) Дом ли то мой синее вдали? Мать ли моя сидит **перед окном**? Матушка, спаси твоего бедного сына! урони слезинку на его больную головушку! (Н. Гоголь, 1835).

Наблюдатель (Поприщин) явно видит свой дом **снаружи**, а его мать, очевидно, находится **внутри** дома; таким образом, в этом контексте положение объекта, расположенного *перед окном*, не зависит от положения наблюдателя, т. е. это сочетание ведет себя как фасадное. В примере 21 ситуация противоположная: наблюдатель внутри, а ориентируемый объект снаружи:

- (21) Поддерживаемый матерью, он дошел до окна и долго смотрел на дорогу. Поблескивали лужицы от тающего снега. На дворе была первая предвесенняя оттепель. Прямо **перед окном**, на ветке вишни, хорохорился серопузый воробей, беспокойно поглядывая вороватыми глазками на Павла (Н. Островский, 1930–1934).

Таким образом, мы видим, что поведение *окна* как портала в сочетании *перед окном* радикально отличается от строго фасадного поведения *двери* в том же контексте (см. 2.1), однако не линейным образом — в основном оно нефасадно, но есть и отдельные фасадные контексты. Однако в основном фасадность имени *окно* проявляется в русском языке ожидаемым образом не с предлогом *перед*, а с предлогом *за*.

3.2. За окном: фасадность

Действительно, именно предлог *за* (точно так же, как предлог *перед* для *дверь*) определяет основную антропоцентричную функцию окна как «смотровой площадки» — портала, через который человек изнутри помещения наблюдает происходящее снаружи:

- (22) *Вадим <...> вел себя очаровательно до тех пор, пока не приметил **за окном** бредущего по проспекту Труда долговязого сутулого человека («Столица», 1997)⁸.*

В примере 23 представлено метафорическое понимание сочетания *за окном* (метафора ПРОСТРАНСТВО → ВРЕМЯ), где внешняя по отношению к замкнутому внутреннему миру жизнь символизирует современность со всеми ее приметам.

- (23) *Не девятнадцатый же век **за окном**, когда барышни сидели взаперти* (В. Белоусова, 2000)⁹.

В любом случае, все, что происходит *за окном*, буквально или метафорически, всегда снаружи помещения, ср. **За окном была видна люстра и горшки с цветами*.

3.3. Под окном: фасадность

Так же как для леммы *дверь*, для диагностики фасадности *окна* действителен дополнительный предлог — *под*, который тоже маркирует наружную сторону окна:

- (24) *... был и тополь **под окном**, который теперь давно срублен* (И. Архипова, 1996).

К другим порталам (*вход / выход, ворота, калитка* и др.) он в этом качестве практически не применим. Однако если для *двери* контексты с *под* квазисинонимичны фасадным с *перед*, то для *окна*, у которого фасадность проявляется в контекстах с *за*, а не *перед*, они могут быть до некоторой степени равнозначны *за* — однако как минимум с точностью до позиции наблюдателя. Релевантность наблюдателя для фасадных контекстов *окна* (так же, как и *двери*) как раз и выявляется этим предлогом. А поскольку из всех порталов *под* важен только для *окна* и *двери*, то наблюдаемость соответствующих ситуаций оказывается индивидуальным свойством

⁸ Метонимически *за окном* может обозначать пространство или поверхность непосредственно за окном, на карнизе, например для хранения продуктов или кормушки для птиц. Однако в отличие от *за дверью* сдвига фасадности здесь не происходит.

⁹ В этом употреблении *за окном* синонимично *на дворе / во дворе* (или: *на улице*), которое претерпевает аналогичный сдвиг и тоже трансформирует абстрактное пространственное значение 'вне помещения', ср. знаменитое: *В каине, ладонью заслонясь, / Сквозь фортку кликну детворе: / Какое, милые, у нас / Тысячелетье на дворе?* (Б. Пастернак, 1917–1919).

этих имен, вне зависимости от их фасадности. *За окном* — всегда взгляд изнутри наружу, *под окном* — всегда снаружи по направлению к внешней стороне портала.

И так же как с *дверью*, контексты *под окном* характеризуют длительность, как правило, связанную с ожиданием (*ждал под окном, торчал под окном*), ср. знаменитые пушкинские строки:

*Я здесь, Инезилья
Я здесь под окном.
Объята Севилья
И мраком и сном.
Исполнен отвагой,
Окутан плащом,
С гитарой и шапкой
Я здесь под окном.*

В них присутствует еще больший, чем с *дверью*, акцент на нижней поверхности, которая, особенно в современных реалиях многоэтажных домов (ср. *приневские* в следующем примере), может быть от самого окна значительно удалена:

(25) *Чтоб звон и трепет легкокрылый / Прошел от кленов под окном. / Каймой зари перевитые, / Стоят приневские дома...* (А. Прокофьев, 1939).

Как видим, оба фасадных контекста с порталом *окно* так или иначе ориентируют объект снаружи помещения; для того чтобы описать объект внутри, обычно нужно использовать нефасадную конструкцию *перед окном* с наблюдателем внутри помещения — или заглянуть в окно с улицы и описать увиденное конструкцией с предлогом *в*, которая нефасадна, ср. неоднозначное:

(26) *В окне* [‘на улице’ или ‘в доме’? — В. А., Е. Р.] *виднелся силуэт женщины, которой я и помахал рукой в знак приветствия* (А. Шиманский, 2002).

3.4. Окна как особая разновидность объекта

В отличие от пары *дверь – двери*, которая замечательна прежде всего дополнительным значением парности для формы множественного числа (форма *двери* может означать не просто множество дверей, а две створки одной двери), в паре *окно – окна* обе единицы демонстрируют особенное поведение в отношении признака фасадности. Дело в том, что форма *окна* понимается не только как произвольное множество окон, но и как набор окон одного дома — и в этом качестве представляет для нас специальный интерес.

Действительно, как единый объект множество окон одного дома видно только снаружи: внутри дома они распределены по помещениям. Поэтому внешняя поверхность для формы *окна* оказывается, так сказать, еще более фасадной, чем для единичного окна. Это проявляется прежде всего в сочетаемости с предлогом *перед* — как мы помним, нефасадного контекста для единичного *окно*. Однако форма

окна в его контексте фасадна, причем всегда располагает и ориентированный объект, и наблюдателя снаружи дома, «лицом» к внешней стороне окон:

- (27) *С полчаса он работал метлой и лопатой, откопал ступеньки, разбросал снег **перед окнами** и прорыл дорожку к хибаре соседа* (Б. Хазанов, 1998);
- (28) *Огромные кусты сирени вздымались **перед окнами**, смутно виделись тяжелые кисти* (Б. Екимов, 1989).

Фасадность формы *окна* (и выделенность в них внешней стороны) в других диагностических контекстах более предсказуема, потому что так же ведет себя *окно* в единственном числе: *под окнами* похоже на *под окном*, с наблюдателем с внешней стороны, ср.:

- (29) *Я услышал **под окнами** дребезжание трамвая* (С. Довлатов, 1983),

— а *за окнами* — на *за окном*, с наблюдателем, который «видит» происходящее изнутри помещения. Что касается *за окном* / *за окнами*, то часто и та и другая формы употребляются в тексте как бы с неспецифицированным числом, легко заменяя друг друга, ср. (30) и (31):

- (30) *Так, в слезах, он и проснулся. **За окнами** лил дождь* (С. Таранов, 2001);
- (31) ***За окном** лил дождь, шумный, светлый. <...> Аня выглянула в окно* (З. Воскресенская, 1963–1965).

Получается, что для формы множественного числа *окна* все контексты равно фасадны — собственно, как это и должно быть в обычном случае. Необычно то, что во всех них выделена одна и та же внешняя сторона: *перед*-контексты и *за*-контексты не противопоставлены. Получается, что нет стандартного средства описать с помощью ориентира *окна* объект, который находится внутри помещения.

Конечно, такая конструкция есть, мы ее уже упоминали в последнем разделе. Это локативная конструкция с предлогом *в* — только ее нельзя назвать стандартной для диагностики фасадности. К обычным фасадным объектам (типа *дом* или *диван*) она не применима как диагностика, из порталов предлог *в* возможен при *двери* и *воротах* (стоять *в дверях* / *в воротах*) — но тоже не как диагностика фасадности. Для единственного числа имени *окно* конструкция с *в* релевантна, но нефасадна: она, как мы уже говорили, описывает и то, что внутри помещения (32), и объект на улице (33):

- (32) *Протер глаза. **В окне** светало* (Д. Самойлов, 1989);
- (33) *Кто-то движется **в окне**. / Это, видно, не ко мне. / Каблучки по тротуару / Прозвенели в тишине* (Д. Самойлов, 1989).

Тем не менее для формы *окна* значим именно этот контекст. Как свидетельствует [НКРЯ], в сочетании с этим предлогом ориентируемый объект всегда интерпретируется как находящийся в помещении, а наблюдатель смотрит на него снаружи — как бы во все окна сразу.

Заметим, что параметры подходящей к такому случаю ситуации должны быть особенными: наблюдать один конкретный объект сразу в нескольких окнах затруднительно. Самая простая ситуация — с ориентацией абстрактного объекта *свет*, который всегда зажигается вечером внутри во всем доме и виден сразу через все окна — и из одного и того же помещения (34), и из разных (35). Другая естественная ситуация — визуальный поиск объекта в разных помещениях через разные окна, ср. (36) или (37). Оба эти контекста могут быть полезны при исследовании признака фасадности в других языках.

- (34) ... *вот в дали стоит избушка / светит в окнах огонек* (Д. Хармс, 1933);
(35) *Если в каком-то там предприятии горит в окнах свет / то это значит...* (С. Сорокина, НТВ, 2000);
(36) ... *высматривал меня в окнах медленно подползающей электрички* (А. Волос, 2000);
(37) ... *пытаясь разглядеть что-то в окнах шестого этажа* (И. Муравьева, 1994).

3.3. Динамические контексты: окно и окна

Динамические контексты с *окно / окна* почти везде дают предсказуемую картину.

За окно, так же как и *за дверь*, предполагает движение вовне и выделяет внешнее пространство; то же для крайне редких примеров с *за окна* (в этом значении всего 17 примеров в основном корпусе [НКРЯ] против более 400 для *за окно*), ср. у Ю. П. Анненкова: *Перенесение действия за окна Зимнего дворца...* или у К. Г. Паустовского: ... *глядя за окна, где неподвижно сияли снега*.

Под окно, как и *под дверь*, описывает движение во внешнее пространство (в нижней части окна), но снаружи; то же для *под окна*, сопоставимого с *под окно* по частотности.

Перед окно / окна, так же как и *перед дверь*, в корпусе отсутствует. «Заменой» ему (как и с *дверью*) выступает *в окно / в окна*, которое в отличие от локативных контекстов в обоих случаях нефасадно, ср.:

- (38) *Ел, спал, смотрел в окно* [= изнутри наружу], *читал* (Е. Гришкoveц, 2004);
(39) *Луна светила в окно* [= снаружи внутрь] (В. Токарева, 2002);
(40) ... *старики, все развлечение которых — смотреть в окна* [= изнутри наружу], *зная едва не каждого прохожего* (В. Распутин, 1998);
(41) *Пошли погуляем. Я в окна* [= снаружи внутрь] *люблю смотреть...* (Л. Улицкая, 2000).

4. Заключение

Мы рассмотрели здесь языковое поведение порталов — *двери* и *окна* — с точки зрения признака фасадности на русском материале.

Суммировать основные полученные нами результаты помогает таблица.

		Статические контексты			Динамические контексты		
		<i>перед дверью</i>	<i>под дверью</i>	<i>за дверью</i>	<i>*перед дверью</i>	<i>под дверью</i>	<i>за дверь</i>
<i>Дверь</i>	Фасадность	да	да	нет		да	да
	Объект	снаружи	снаружи	снаружи или внутри		снаружи	снаружи
	Наблюдатель	снаружи	снаружи или внутри	по другую сторону двери от объекта			
		<i>перед окном</i>	<i>под окном</i>	<i>за окном</i>	<i>*перед окном</i>	<i>под окном</i>	<i>за окном</i>
<i>Окно</i>	Фасадность	нет	да	да		да	да
	Объект	снаружи или внутри	снаружи	снаружи		снаружи	снаружи
	Наблюдатель	обычно по другую сторону двери от объекта	снаружи или внутри	внутри			
		<i>перед окнами</i>	<i>под окнами</i>	<i>за окнами</i>	<i>*перед окнами</i>	<i>под окнами</i>	<i>*за окнами</i>
<i>Окна</i>	Фасадность	да	да	да		да	
	Объект	снаружи	снаружи	снаружи		снаружи	
	Наблюдатель	снаружи или внутри	снаружи или внутри	внутри			

Из нашей работы можно сделать следующие общие выводы.

Порталы — это двуфасадные объекты, которые не могут быть однозначно охарактеризованы по признаку фасадности. В одних контекстах они оказываются фасадными, а в других — нет.

При этом единства между разными порталами нет: каждый демонстрирует свой способ взаимодействия с классическими диагностиками *за* и *перед*.

Если для обычных фасадных объектов положение наблюдателя никак не фиксировано (и не важно), то для фасадных порталов позиция наблюдателя может быть фиксирована — он может находиться как с «главной», так и с «второстепенной» стороны портала, в зависимости от ситуации, которая маркируется разными предложными конструкциями.

Круг предлогов, чувствительных к фасадности порталов в русском языке, шире, чем *за* и *перед*: в диагностике участвует и предлог *под*, часто квазисинонимичный *перед*, и предлог *в*. Это позволяет предполагать, что для других языков множество релевантных контекстов тоже должно быть расширено.

С точки зрения фасадности в русском языке различаются употребление в статических (локативных, ср. *за дверью*) и динамических (направительных, ср. *за дверь*) контекстах. В динамических контекстах положение наблюдателя не фиксировано и не важно.

Фасадность присуща не объекту как таковому, а объекту в определенном положении или в определенной ситуации (ср. *открытая* и *закрытая дверь*).

В зоне порталов признак фасадности кажется особенно нетривиальным — однако отклонения в языковом поведении порталов мотивированы их функциональной составляющей. Порталы действительно особенны, и не только в русском языке.

В сущности, настоящее исследование доказывает неуниверсальность признака фасадности и создает основу для создания типологической анкеты и семантической типологии этого признака.

Литература

Апресян Ю. Д. Лексикографический портрет глагола *выйти* // Вопросы кибернетики. Т. 166 : Язык логики и логика языка / ред. В. В. Иванов. М. : АН СССР, 1990. С. 70–96.

Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. М. : Наука, 1974. 367 с. 2-е изд. : Апресян Ю. Д. Избр. труды : в 2 т. М. : Языки русской культуры, 1995. Т. 1. 472 с.

Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. 1986. Вып. 28. 2-е изд. : Апресян Ю. Д. Избр. труды : в 2 т. М. : Языки русской культуры, 1995. Т. 2. С. 5–33.

Апресян Ю. Д. ВЫЙТИ // В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, И. В. Галактионова, М. Я. Гловинская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. А. Лопухина, А. В. Птенцова, А. В. Санников, Е. В. Урысон. Активный словарь современного русского языка. Т. 1 / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М. : Языки славянской культуры, 2014. С. 423–429.

Бычкова П. А. Русские существительные с признаком фасадности : курс. раб. студ. / НИУ «Высшая школа экономики». М., 2017. 53 с.

Иомдин Б. Л. Дверь // Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Гловинская М. Я., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Лопухина А. А., Птенцова А. В., Санников А. В., Урысон Е. В. Активный словарь русского языка. Т. 3 / отв. ред.: В. Ю. Апресян, Б. Л. Иомдин, И. В. Галактионова. М. : Нестор-История, 2017а. С. 38–39.

Иомдин Б. Л. Синописис значений слова *окно* // Отчет по гранту РФФИ за 2017 год, № 16-18-02054 «Исследование русского языкового сознания на основе семантического, статистического и психолингвистического анализа лексической многозначности» (рук. В. Ю. Апресян). М., 2017б. С. 5.

МАС — Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русский язык, 1981–1984.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru>

Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Семантико-синтаксические свойства русских конструкций с предлогом *под*: прямые (пространственные) и переносные (временные) употребления // *Die Welt der Slaven*. 2014. № 59. S. 22–56.

Fillmore Ch. Types of lexical information // *Working papers in linguistics*. 1968. Vol. 2. P. 56–103.

Ikegami Y. ‘Source’ vs. ‘goal’: A case of linguistic dissymmetry // *Concepts of Case* / ed. by R. Dirven, G. Radden. Tübingen: Narr, 1987. P. 122–146.

Macmillan — Macmillan online dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/>

Oxford — Oxford online dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lexico.com/>

Ungerer F., Schmidt H.-J. *An Introduction to Cognitive Linguistics*. London : Longman, 1996. 384 p.

Verspoor M., Dirven R., Radden G. Putting concepts together: Syntax // *Cognitive Exploration of Language and Linguistics* / ed. by R. Dirven, M. Verspoor. Amsterdam ; Philadelphia : Benjamins, 1999. P. 87–115.

V. J. Apresjan, E. V. Rakhilina

National Research University “Higher School of Economics”

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences

(Russia, Moscow)

valentina.apresjan@gmail.com

rakhilina@gmail.com

TWO SIDES OF FRONTNESS: DOORS AND WINDOWS

The paper explores the interpretations of the Russian spatial prepositions *pered* ‘in front of’ and *za* ‘behind’ with the words *dver* ‘door’ and *okno* ‘window’ in the *Russian*

National Corpus. The paper examines some previously unexplored aspects of the functioning of the non-trivial semantic feature of ‘frontness’ in the Russian language. We demonstrate that doors and windows are special two-facade objects that cannot be unambiguously characterized in terms of frontness, unlike all other objects. Due to functional and conceptual differences, *dver’* and *okno* interact differently with the classic diagnostic contexts *pered* and *za*. While *pered dver’ju* usually refers to the space outside, *za dver’ju* can refer either to inner or outer locations, whereas *pered oknom* and *za oknom* demonstrate the opposite distribution. *Pered oknom* can mean either inside or outside, while *za oknom* means outside. This is explained functionally: doors in Russian are conceptualized primarily as serving to enter closed spaces from open spaces, while windows are conceptualized primarily as serving for looking out from closed spaces into open spaces. Finally, the range of prepositions that are sensitive to frontness in portals in the Russian language is wider than only ‘behind’ and ‘in front of’: the preposition ‘under’ is often quasi-synonymous with ‘in front of’ and the preposition ‘in,’ which in classical works are not considered diagnostics of frontness, prove to be relevant test contexts. On the whole, one can conclude that frontness is a characteristic of a situation rather than of a specific object.

Key words: non-trivial semantic feature, frontness, absolute orientation, relative orientation.

Acknowledgements

The study was funded by a grant from the *Russian Foundation for Basic Research* (project No. 14-28-00130) at the V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences.

References

Апресян Ю.Д. [Deixis in vocabulary and grammar and the naive model of the world]. *Semiotika i informatika*, 1986, no. 28; 2nd ed.: Апресян Ю.Д. *Izbrannye trudy: v 2 t.* [Selected works. Vols. 1–2] Moscow, Yazyki russkoi kul’tury Publ., 1995, vol. 2, pp. 5–33. (In Russ.)

Апресян Ю.Д. [Lexicographic portrait of the verb *vyiti* ‘to exit’]. *Voprosy kibernetiki. T. 166: Yazyk logiki i logika yazyka* [Questions of cybernetics. Iss. 166: The language of logic and the logic of language]. V. V. Ivanov (Ed.). Moscow, USSR Sci. Acad. Publ., 1990, pp. 70–96. (In Russ.)

Апресян Ю.Д. [VYITI ‘to exit’]. V. Yu. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Е. Бабаева, О.Ю. Богуславская, И.В. Галaktionova, М.Я. Гловинская, Б.Л. Иомдин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.А. Лопухина, А.В. Птентsova, А.В. Саников, Е.В. Урысон. *Aktivnyi slovar’ sovremennogo russkogo yazyka. T. 1* [The Active dictionary of the modern Russian language. Vol. 1]. Ю.Д. Апресян (Ed.). Moscow, Yazyki slavyanskoj kul’tury Publ., 2014, pp. 423–429. (In Russ.)

Apresyan Yu.D. *Leksicheskaya semantika: sinonimicheskie sredstva yazyka* [Lexical semantics: synonymous means of language]. Moscow, Nauka, 1974. 367 p. 2nd ed.: Apresyan Yu.D. *Izbrannye trudy: v 2 t.* [Selected works. Vols. 1–2] Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1995. Vol. 1. 472 p.

Bychkova P. A. *Russkie sushchestvitel'nye s priznakom fasadnosti: kurs. rab. stud.* [Russian nouns with a sign of façade. Student coursework]. Moscow, 2017. 53 p.

Evgen'eva A. P. (Ed.). *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. 2-e izd., ispr. i dop.* [The Dictionary of the Russian language. Vols. 1–4. 2nd ed.]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1981–1984.

Fillmore Ch. Types of lexical information. *Working papers in linguistics*, 1968, vol. 2, pp. 56–103.

Ikegami Y. 'Source' vs. 'goal': A case of linguistic dissymmetry. *Concepts of Case*. R. Dirven, G. Radden (Eds.). Tübingen, Narr, 1987, pp. 122–146.

Iomdin B. L. [*Dver'* 'the door']. Apresyan V. Yu., Apresyan Yu. D., Babaeva E. E., Boguslavskaya O. Yu., Glovinskaya M. Ya., Iomdin B. L., Krylova T. V., Levontina I. B., Lopukhina A. A., Ptentsova A. V., Sannikov A. V., Uryson E. V. *Aktivnyi slovar' russkogo yazyka. T. 3* [The Active dictionary of the modern Russian language. Vol. 3]. V. Yu. Apresyan, B. L. Iomdin, I. V. Galaktionova (Eds.). Moscow, Nestor-Istoriya, 2017a, pp. 38–39. (In Russ.)

Iomdin B. L. [The Synopsis of the meanings of the word *okno* 'window']. *Otchet po grantu RNF za 2017 god, № 16-18-02054 «Issledovanie russkogo yazykovogo soznaniya na osnove semanticheskogo, statisticheskogo i psikholingvisticheskogo analiza leksicheskoi mnogoznachnosti» (ruk. V. Yu. Apresyan)* [Report on the RSF grant for 2017, no. 16-18-02054 "Study of Russian language consciousness based on semantic, statistical and psycholinguistic analysis of lexical ambiguity"]. Moscow, 2017b, p. 5. (In Russ.)

Macmillan online dictionary. Available at: <https://www.macmillandictionary.com/> (accessed 18.09.2019).

Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [The National corpus of the Russian language]. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 20.05.2019)

Oxford online dictionary. Available at: <https://www.lexico.com/> (accessed 18.09.2019).

Plungyan V. A., Rakhilina E. V. [Semantic and syntactic properties of Russian constructions with the preposition *pod* 'under': direct (spatial) and figurative (temporary) uses]. *Die Welt der Slaven*, 2014, no. 59, pp. 22–56. (In Russ.)

Ungerer F., Schmidt H.-J. *An Introduction to Cognitive Linguistics*. London, Longman, 1996. 384 p.

Verspoor M., Dirven R., Radden G. Putting concepts together: Syntax. *Cognitive Exploration of Language and Linguistics*. R. Dirven, M. Verspoor (Eds.). Amsterdam, Philadelphia, Benjamins, 1999, pp. 87–115.